ЕВРОПА 15.03.2023 | Хенрик Майер

Чрезвычайно драматично даже по турецким меркам

Турецкая оппозиция выдвигает Кемаля Кылычдароглу на гонку за президентское кресло. Эрдогану следует серьезно опасаться потери власти.

Турецкую политику никогда нельзя было назвать скучной. Жесткие словесные баталии, периодические физические столкновения в парламенте и хорошо известные развороты президента Реджепа Тайипа Эрдогана на 180 градусов во внешней политике неизбежно затрагивают даже тех, кто не интересуется политикой. И все же то, что происходило в Анкаре со 2 марта, было чрезвычайно драматичным даже по турецким меркам. Прямо на глазах у изумленной публики главный оппозиционный альянс за четыре дня договорился о совместном кандидате. Вскоре после этого альянс распался, но потом собрался снова. Результатом этого захватывающего шоу стало появление политической дорожной карты, а на ней – лидера Социал-демократической партии (Cumhuriyet Halk Partisi, CHP) Кемаля Кылычдароглу, который еще за три дня до того считал, что упустил свой последний шанс баллотироваться в президенты.

Впрочем, обо всем по порядку. Реджеп Тайип Эрдоган правит Турцией уже 20 лет: сначала как премьер-министр, с 2014 года – как президент, а после поправок в конституцию 2017 года – как президент со значительно расширенными полномочиями. Хотя в течение многих лет вокруг него была аура непобедимости, в 2015-м этот нимб начал тускнеть. В том году его «Партия справедливости и развития» (ПСР) впервые потеряла большинство в парламенте, которое смогла вернуть только на следующих выборах при неоднозначных обстоятельствах. Однако самое болезненное поражение он потерпел в 2019 году, когда ПСР проиграла оппозиции местные выборы в важнейших городах Турции, в частности в Стамбуле, Анкаре и Измире. Оппозиция образовала четырехпартийный «Альянс нации» (Millet İttifakı). Благодаря этому опыту оппозиционные силы Турции смогли получить надежду даже без привязки к конкретным достижениям. Несмотря на все

более ощутимую автократизацию, росла вера в то, что изменения возможны и на национальном уровне, через выборы, если оппозиция сможет быть целостной и профессиональной.

Осознав это, лидер социал-демократов Кемаль Кылычдароглу стал последовательно работать над расширением демократического оппозиционного альянса, прежде всего учитывая грядущие парламентские и президентские выборы летом 2023 года. В дополнение к тем, кто был его партнером изначально (националистической İyi Parti, исламистской Saadet Partisi и либерал-националистической Demokrat Parti), он смог привлечь к «Альянсу нации» силы, отколовшиеся от ПСР: DEVA Partisi и Gelecek Partisi. Альянс, который масс-медиа окрестили «Столом шести», был создан 12 февраля 2022 года. С тех пор он позиционирует себя как оппонент турецкого президента и его стиля управления по всем вопросам. Сдержанные фото с регулярных встреч шести руководителей партий – пяти мужчин и лидера İyi Мераль Акшенер – которые сидят на стульях за простым круглым столом, породили множество мемов на радость широкой общественности. Турецкая публика привыкла к президенту, который любит торжества и роскошь. Он живет в особняках, похожих на замки, инициировал строительство гигантского президентского дворца в Анкаре и даже рекламировал собственную книгу на нью-йоркской Таймс-сквер. С начала своего правления Эрдоган создает образ сильного лидера. «Стол шести» же создает в основном бумагу. После программного документа, призывавшего отходить от президентской системы и усиливать парламент, в январе был опубликован 240-страничный избирательный манифест – своеобразное коалиционное соглашение, опередившее свое время. Ничего подобного в Турции до сих пор не бывало, поэтому даже опытные обозреватели турецкой политики не были уверены, насколько хорошим или плохим был этот шаг, и следует ли его считать проявлением беспомощности или хитрой тактикой.

Подход «Стола шести» усложнил для президента Эрдогана использование главных рычагов: поляризации и полемизирования

Подход «Стола шести» усложнил для президента Эрдогана использование главных рычагов: поляризации и полемизирования. Его попытки атаковать разбивались о неприметный фасад. К удивлению многих, его многочисленные попытки расколоть довольно неоднородный альянс также не имели значительного успеха. Даже партия İyi, которая в свое время откололась от своего ультранационалистического партнера в коалиции ПСР, Milliyetçi Hareket Partisi

(MHP), оппонировала Эрдогану. Ее харизматичная руководительница Мераль Акшенер придерживалась генеральной линии альянса: объединение произошло для того, чтобы вернуть Турцию на путь верховенства права и реформировать конституцию. Только после достижения этого члены альянса снова станут политическими конкурентами.

Тот факт, что внутри альянса не все так гармонично, как демонстрируется широкой общественности, уже неоднократно становился очевидным. Акшенер несколько раз давала понять, что хочет играть решающую роль в выборе общего кандидата в президенты и не будет прислушиваться к мнению большинства. Несмотря на свой важный вклад в формирование альянса, Акшенер отказалась поддержать кандидатуру Кемаля Кылычдароглу. Высказанный ею скепсис разделяет значительная часть турок: Кылычдароглу слишком бесцветен, недостаточно харизматичен, не способен открыто противостоять такому оппоненту, как Эрдоган. Более того, он имеет имидж неудачника, поскольку до сих пор не выигрывал никаких выборов на государственную должность.

Внутри альянса не все так гармонично, как демонстрируется широкой общественности

Более подходящими кандидатами были бы двое самых популярных оппозиционных политиков в стране: мэр Стамбула Экрем Имамоглу и его коллега из Анкары Мансур Яваш. Хотя опросы показывают большую поддержку этой точки зрения, «Стол шести» имеет важные аргументы против обоих альтернативных кандидатов. Имамоглу 14 декабря 2022 года был признан виновным в «оскорблении Высшего избирательного совета» в первой инстанции, из-за чего ему грозит многолетний запрет заниматься политикой. Яваш, бывший член ультранационалистической MHP, является красной тряпкой для прокурдской HDP и вряд ли сможет рассчитывать на ее поддержку во втором туре выборов. Учитывая напряженность будущей гонки, это, скорее всего, значительно уменьшит его шансы на победу.

Казалось, эти дебаты завершились 2 марта. Шестеро руководителей

партий, включая Акшенер, представили СМИ уже подписанный документ, где утверждалось, что все партии договорились об общем кандидате (но не называлось его имя). Но в то время, как Кемаль Кылычдароглу уже репетировал речь, Акшенер нанесла последний отчаянный удар. 3 марта она подняла много шума, заявив, что покидает «Стол шести», поскольку он не захотел иметь дело с предложенными ею кандидатами – Имамоглу и Явашем. Она фактически вышла из альянса и не участвовала в его следующем заседании. Не помогло даже то, что Имамоглу и Яваш публично заявили об отсутствии намерения баллотироваться в президенты. Незадолго до финиша оппозиционный альянс был разрушен, а с ним и любая реальная надежда на смену власти демократическим путем.

Однако вскоре турецкая драма получила следующий поворот. Три дня спустя, к удивлению общественности и остальных партийных лидеров, Акшенер вернулась за стол. И не только: в коротком, но, учитывая предыдущую историю, удивительном порыве единства руководители партий в тот же вечер перед восторженной публикой провозгласили Кемаля Кылычдароглу своим общим кандидатом в президенты.

Кылычдароглу должен принести в турецкую политику новый стиль

Кылычдароглу не является новым лицом для турок. Этот 74-летний алевит с 2010 года возглавляет CHP, партию основателя государства Мустафы Кемаля Ататюрка. Кылычдароглу ссылается на его наследие, но осознает, что, хотя сила «кемализма» является фактором формирования идентичности, ее одной уже недостаточно для того, чтобы иметь политическое большинство. Учитывая это, он подчеркивает социал-демократическое направление CHP и ее компетентность в ключевых сферах политики. Он вводит термин Helalleşme, что можно свободно перевести как «политика примирения». Кылычдароглу стремится преодолеть социальные противоречия и снизить градус напряжения вокруг вопросов религиозной и культурной идентичности. «Наша главная цель – обеспечить Турции процветание, спокойствие и радость», – произнес Кылычдароглу перед своими сторонниками после выдвижения.

Он должен принести в турецкую политику новый стиль, о чем

свидетельствует и «дорожная карта из двенадцати пунктов», которую согласовал «Стол шести» вместе с его кандидатурой. В частности, для усиления парламентаризма управление страной должно осуществляться всеми партиями коллегиально, пока не будет проведена конституционная реформа. Президенту республики будут помогать в качестве вице-президентов остальные пять лидеров партий, к которым позже должны присоединиться (очевидная уступка Акшенер) мэры Стамбула и Анкары.

Надеяться на честную борьбу не стоит

Теперь карты на столе, и можно начинать избирательную кампанию. На прошлой неделе президент Эрдоган объявил 14 мая датой выборов. Теперь для оппозиции как никогда важно продемонстрировать свое единство и мощь. Маневры Акшенер непосредственно перед объявлением кандидатов отнюдь не были на пользу оппозиционному альянсу. Да и надеяться на честную борьбу также не стоит. Правительство контролирует значительную часть СМИ, что затрудняет размещение в них месседжей оппозиции. Мэр Стамбула Имамоглу является примером того, как турецкая судебная система может изымать самых перспективных кандидатов из гонки еще до выборов, а рассмотрение дела о запрете прокурдской HDP может незадолго до них снова свести на нет все расчеты.

Учитывая эти сложные обстоятельства, удивительно, что оппозиция однозначно лидирует согласно почти всем опросам. Объяснение можно найти в экономической ситуации. На фоне многих лет социально-экономической стагнации и инфляции, которая официально достигает 85 процентов, все больше турок выпадают из среднего класса, а уровень бедности растет. Разрушительное землетрясение в приграничных регионах Турции и Сирии усугубило последствия этого кризиса. Один только ущерб жилищному фонду, по подсчетам Всемирного банка, превышает 34 млрд евро. Кроме того, были нарекания на некоторую хаотичность спасательных мероприятий в первые дни после землетрясения. Рецепт успеха Эрдогана, основанный на религиозно-идентичностных связях, уже не работает в той мере, как прежде, а его слишком самоуверенная манера все меньше отвечает требованиям времени.

Даже если невзрачный Кылычдароглу не является кумиром турок,

для популиста Эрдогана примиритель Кылычдароглу сейчас является сильнейшим оппонентом.

Хенрик Майер

Хенрик Майер (Henrik Meyer) – руководитель отдела "Европейский союз и Северная Америка" Фонда им. Фридриха Эберта. До этого он возглавлял представительство Фонда в Стамбуле и Тунисе.